

Прецеденты-2013. Какие выводы ВАС РФ пригодятся в 2014 году

В уходящем году Высший арбитражный суд принял достаточно много прецедентных судебных решений, которые повлияют на дальнейшую практику.

Признание патента частично недействительным не влечет прекращения исключительного права правообладателя

Ирина Григорьевна Гончаренко, юрист Группы технологий и инвестиций юридической фирмы «VEGAS LEX»

Признание патента частично недействительным и выдача нового патента не влечет прекращения действия исключительного права правообладателя, о чем свидетельствует новый патент с датой приоритета. К такому выводу пришел Президиум Высшего арбитражного суда РФ в постановлении от 23.04.2013 № 17575/12 (далее — Постановление № 17575/12).

Суть дела

Компании «Байер Фарма Акциенгезелльшафт» принадлежат исключительные права на изобретение «Фармацевтическая комбинация этинилэстрадиола и дроспиренона для использования в качестве контрацептива» по патенту РФ № 2269342 с приоритетом от 31.08.1999. Решением Роспатента указанный патент был признан недействительным частично. Общество «Гедеон Рихтер» производило лекарственное средство «Мидиана» и осуществляло его ввоз

на территорию РФ и предложение к продаже. Лекарственное средство вводилось в оборот на территории РФ через аптечную сеть ООО «Аптечная сеть 03», а также путем предложения к продаже в сети Интернет и через оптовые поставки ЗАО «Фирма Центр Внедрения Протек».

Компания «Байер Фарма Акциенгезелльшафт» обратилась с исковыми требованиями о запрете совершения действий, нарушающих исключительные права компании на изобретение:

- к ОАО «Гедеон Рихтер», ЗАО «Гедеон Рихтер-Рус» — о запрете ввоза на территорию РФ, рекламы, предложения к продаже, продажи и хранения с этой целью, а также иного введения в гражданский оборот на территории РФ лекарственного средства, в котором использовано изобретение истца, об изъятии из оборота и уничтожении за счет собственных средств контрафактных экземпляров лекарственного средства;
- к ООО «Аптечная сеть 03», ЗАО «Фирма Центр Внедрения ПРОТЕК» — о запрете предлагать к продаже, продавать и хранить с этой целью лекарственное средство, в котором использовано изобретение истца.

В чем основной вопрос

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается недействительным полностью или частично на основании решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, принятого в соответствии с п.п. 2 и 3 ст. 1248 ГК РФ, или вступившего в законную силу решения суда (ст. 1398 ГК РФ). В случае признания патента недействительным частично на изобретение, полезную модель или промышленный образец выдается новый патент.

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец, признанный недействительным полностью или частично, аннулируется со дня подачи заявки на патент.

Решение Роспатента о признании недействительным патента вступает в силу со дня его принятия (п. 54 постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Такое решение влечет аннулирование патента и исключительного права с момента подачи в Роспатент заявки на выдачу патента. Следовательно, по мнению ответчиков, не могут быть признаны нарушением прав лица, за которым зарегистрирован патент, действия иных лиц по использованию изобретения, патент на который признан впоследствии недействительным.

Выводы нижестоящих судов

Суды всех трех инстанций согласились с доводами ответчиков, установив, что признание патента частично недействительным влечет прекращение исключительных прав истца на изобретение.

Кроме того, суды указали, что право на судебную защиту закон ставит в зависимость от наличия патента (ст.ст. 1353, ст. 1363 ГК РФ). Поскольку на момент рассмотрения спора у истца отсутствовал

патент на изобретение с измененной формулой и сведения об изобретении не внесены в государственный реестр в установленном законом порядке, отсутствует и право на судебную защиту. При этом представленные в дело доказательства в обоснование факта нарушения прав на аннулированный патент не имеют правового значения.

Позиция ВАС РФ и ее обоснование

Высший арбитражный суд РФ признал позицию нижестоящих судов ошибочной. Он указал, что при решении вопроса о наличии у истца права на защиту исключительного права на изобретение после принятия Роспатентом решения о признании патента частично недействительным и до выдачи нового патента с уточненной формулой изобретения необходимо учитывать, что срок действия исключительного права на изобретение исчисляется со дня подачи в Роспатент первоначальной заявки на выдачу патента.

В случае выдачи нового патента на изобретение с уточненной формулой приоритет изобретения и срок действия патента, а, следовательно, и исключительное право устанавливаются по дате подачи первоначальной заявки на данное изобретение.

Учитывая, что срок, в течение которого Роспатент должен выполнить обязанность по регистрации изобретения с уточненной формулой и выдаче нового патента, в законодательстве не определен, новый патент на изобретение «Фармацевтическая комбинация этинилэстрадиола и дроспиренона для использования в качестве контрацептива» не был выдан правообладателю до принятия решения судом первой инстанции. Однако в результате аннулирования патента при признании его частично недействительным не произошло прекращения действия исключительного права компании «Байер Фарма Акциенгезелльшафт» на изобретение (патент действует в неотмененной части), о чем свидетельствует новый патент с датой приоритета.

Значение постановления Президиума ВАС РФ

Содержащееся в Постановлении № 17575/12 толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами анало-

гичных дел. Данное постановление Высшего арбитражного суда РФ закрепило однозначную позицию судебной практики о сохранении действия исключительных прав правообладателя при получении нового патента на уточненную формулу изобретения.

Арендатор не может изменить вид использования земельного участка, если договором он был предоставлен для определенных целей

Николай Алексеевич Андрианов, старший юрист практики «Недвижимость. Земля. Строительство» юридической фирмы «VEGAS LEX»

го использования земельного участка, что послужило поводом для обращения в суд.

В чем основной вопрос

Президиум Высшего арбитражного суда РФ в своем постановлении от 25.06.2013 № 1756/13 (далее — Постановление № 1756/13) ограничил право арендаторов земельных участков изменять вид разрешенного использования (п. 3 ст. 85 Земельного кодекса РФ). Даже если такой вид использования предусмотрен градостроительным регламентом, арендатор должен использовать участок в соответствии с целью, которая изначально установлена в договоре аренды.

Обращение арендатора было мотивировано тем, что размещение административно-офисных зданий предусмотрено градостроительным регламентом в качестве одного из основных видов разрешенного использования для территориальной зоны Ж-4 (в границы которой входит участок). Регламент утвержден в составе действующих в городе местонахождения компании правил землепользования и застройки. Земельный кодекс РФ разрешает арендаторам участков использовать земли в соответствии с его назначением. Главное — чтобы этот вид разрешенного использования допускался градостроительным регламентом для территории, на которой находится земельный участок (п. 3 ст. 85 ЗК РФ).

Суть дела

Компания являлась арендатором земельного участка из состава государственных земель, предоставленного для эксплуатации временной автостоянки. По определенным обстоятельствам у компании возникла необходимость изменить вид разрешенного использования земельного участка на «строительство административно-офисного здания», для чего она обратилась в региональный Комитет по управлению имуществом (далее — Комитет), который осуществлял функции арендодателя. Комитет отказал компании в изменении вида разрешенно-

Выводы нижестоящих судов

Рассмотрев исковое заявление, суды трех инстанций поддержали компанию и признали отказ Комитета в изменении вида разрешенного использования земельного участка незаконным.

Позиция ВАС РФ и ее обоснование

Постановлением № 1756/13 приняты по делу № А35-765/2012 судебные постановления были отменены, а в удовлетворении заявления арендатора о признании незакон-

ным отказа Комитета в изменении вида разрешенного использования земельного участка отказано.

Президиум Высшего арбитражного суда РФ указал на то, что п. 3 ст. 85 ЗК РФ должен применяться во взаимосвязи с другими нормами, регулируемыми как публичные (административные), так и гражданские правоотношения, в том числе во взаимосвязи с п. 1 ст. 615 ГК РФ, согласно которому арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора, а если они не определены — в соответствии с назначением имущества.

Суд отметил, что, в связи с наличием у компании договорных отношений с собственником земли, изменение использования земельного участка (в рамках видов, предусмотренных градостроительным регламентом) предполагает изменение соответствующего договора и невозможно без изменения такого договора. Арендатор не вправе изменять договор в одностороннем порядке и не может обязать арендодателя изменить вид разрешенного использования арендованного земельного участка по выбору арендатора. Воля арендатора как обладателя обязательственного права, направленная на использование земельного участка иным образом, нежели установлено в договоре, в том числе и посредством изменения вида разрешенного использования земельного участка, не является абсолютной и не может ущемлять права собственника земельного участка. Равным образом арендодатель не имеет права в одностороннем порядке изменять вид разрешенного использования земельного участка, переданного в аренду, в рамках действующего договора аренды.

Президиум ВАС также указал, что при решении вопроса о возможности изменения вида разрешенного использования земельного участка по договору арендодатель связан установленным порядком предоставления земельных участков для тех или иных целей использования. Земельным кодек-

сом РФ установлены различный порядок и процедуры для предоставления в аренду земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для целей строительства и для целей, не связанных со строительством. В рассматриваемом случае обращение заявителя с требованием об изменении вида разрешенного использования земельного участка с «эксплуатации временной автостоянки» на «строительство административно-офисного здания», по существу, направлено на обход процедур, предусмотренных земельным законодательством для предоставления земельных участков для целей строительства объектов недвижимости, в том числе процедуры торгов для ранее сформированных и поставленных на кадастровый учет земельных участков.

Значение постановления Президиума ВАС РФ

Президиум ВАС РФ в своей практике последовательно придерживается подхода, согласно которому земельные участки из состава публичных земель для целей строительства должны предоставляться с соблюдением процедур, предусмотренных земельным законодательством (ст.ст. 30–32 ЗК РФ). Между тем толкование п. 3 ст. 85 ЗК РФ, изложенное в Постановлении № 1756/13, представляется излишне ограничительным. Одним из принципов действующего земельного законодательства РФ является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства (подп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ).

Разрешенное использование земельных участков из земель населенных пунктов определяется посредством института градостроительного зонирования, регулированию которого посвящена гл. 4 ГрК РФ.

В результате градостроительного зонирования в составе территории населенного пункта выделяются территориальные зоны — участки территории (зоны), в отношении которых устанавливаются градостроительные регламенты (п. 7 ст. 1 ГрК). Градостроительным регламентом определяются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, а также их предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры и предельные параметры.

Основная идея и главный принцип градостроительного зонирования территории состоит в том, что основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства из числа предусмотренных градостроительным регламентом для соответствующей территориальной зоны выбираются их правообладателями самостоятельно, без каких-либо дополнительных разрешений и согласований (абз. 2 п. 2 ст. 7, абз. 2 п. 3 ст. 85 ЗК РФ, ч. 7 ст. 38 ГрК РФ). Именно поэтому институт градостроительного зонирования традиционно противопоставляется разрешительному порядку, при котором вид использования каждого конкретного земельного участка определяется публичным органом индивидуально.

Причем право самостоятельного выбора вида разрешенного использования земельного участка и Градостроительным, и Земельным кодексами РФ предоставляют не только собственникам земли, но и иным правообладателям: землевладельцам, землепользователям, арендаторам.

Так, например, если лицо, являющееся собственником нежилого здания, используемого в качестве магазина, принимает решение об использовании этого здания в качестве кафе, и такой вид использования предусмотрен градостроительным регламентом для соответствующей территориальной зоны, у него нет необходимости испрашивать какое-либо дополнительное разре-

ние на изменение вида использования. И то обстоятельство, что занятый зданием земельный участок был ранее предоставлен его собственнику в аренду в порядке ст. 36 ЗК РФ для эксплуатации магазина, не может служить основанием ограничения права собственника объекта недвижимости самостоятельно выбирать вид использования этого объекта.

Точно так же собственнику незастроенного земельного участка, решившему построить на нем объект недвижимости, нет необходимости обращаться к публичному органу с вопросом о том, что именно можно построить на земельном участке — это уже определено утвержденным в установленном порядке градостроительным регламентом.

В этом состоит смысл градостроительного зонирования. Именно поэтому, например, при наличии утвержденных правил землепользования и застройки, а также проектов планировки и межевания территории соответствующего элемента планировочной структуры земельный участок из состава публичных земель предоставляется для строительства без предварительного согласования места размещения объекта (п. 11 ст. 30 ЗК РФ). При этом если документами территориального планирования и документацией по планировке территории на том или ином участке предусмотрено размещение объектов федерального, регионального или местного значения, земельный участок не может быть предоставлен для строительства другого объекта, что вполне согласуется с положениями ч. 4 ст. 37 ГрК РФ, которыми органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия, отнесены к числу лиц, не имеющих право самостоятельно выбирать вид разрешенного использования земельных участков.

Право арендатора земельного участка самостоятельно выбирать вид разрешенно-

го использования земельного участка вряд ли можно признать противоречащим п. 1 ст. 615 ГК РФ, поскольку согласно п. 3 ст. 3 ЗК РФ нормами земельного законодательства и другими специальными федеральными законами могут быть установлены иные правила регулирования имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними, по сравнению с предусмотренными гражданским законодательством. Примером таких специальных правил может служить право арендатора земельного участка из состава государственных земель передать свои права по договору аренды третьему лицу без согласия собственника (п. 9 ст. 22 ЗК РФ), преимущественное право арендатора на приобретение участка в случае его продажи (п. 8 ст. 22 ЗК РФ) и др.

Ограничение круга лиц, имеющих право самостоятельно выбирать вид разрешенного использования земельных участков, только их собственниками неоправданно еще и потому, что по объему прав на использование земельных участков (п. 1 ст. 40 ЗК РФ) лица, не являющиеся собственниками (за исключением обладателей сервитутов), приравнены к собственникам земельных участков (п. 1 ст. 41 ЗК РФ).

Достаточным основанием для отмены судебных актов по рассмотренному Президиумом ВАС делу № А35-765/2012 является то обстоятельство, что спорный земельный участок не был в установленном порядке (ст.ст. 30–32 ЗК РФ) предоставлен ООО «БАСТА» для строительства. В соответствии с п. 1 ст. 263 Гражданского кодекса РФ лица, не являющиеся собственниками земельного участка, вправе возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос только с разрешения собственника. Объект капитального строительства, построенный на участке, не отведенном для этих целей в установленном порядке, является само-

вольной постройкой и подлежит сносу за счет осуществившего ее лица (ст. 222 ГК РФ).

Установленные градостроительным регламентом виды разрешенного использования не отвечают на вопрос о том, можно ли осуществить строительство на том или ином земельном участке — градостроительный регламент отвечает на вопрос о том, что именно можно построить на земельном участке, если собственник (в том числе публичный) принял решение о его застройке или разрешил строительство на своем участке другому лицу (ст. 263 ГК РФ, подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ). Ограничения, предусмотренные градостроительным регламентом, являются в равной степени обязательными как для собственников земельных участков, так и для лиц, не являющихся собственниками (п. 3 ст. 85 ЗК РФ). Поэтому, если один земельный участок предоставлен в аренду «для эксплуатации гостиницы», а другой, находящийся в той же территориальной зоне, — «для строительства гостиницы», нельзя делать вывод о том, что эти участки имеют разные виды разрешенного использования — отличие состоит в том, что в первом случае в аренду был предоставлен земельный участок, на котором уже находился объект капитального строительства, а во втором — незастроенный участок, собственник которого в соответствии со ст. 263 ГК РФ разрешил его застройку.

Таким образом, обращение арендатора земельного участка, предоставленного для целей, не связанных со строительством, с предложением о внесении в договор аренды изменений, предусматривающих строительство на земельном участке объекта недвижимости, следует квалифицировать как просьбу не об изменении вида разрешенного использования земельного участка, а о разрешении на его застройку. При этом такие изменения в договор аренды могут быть внесены исключительно при условии соблюдения процедур, предусмотренных

ст.ст. 30–32 ЗК РФ (в том числе публичного информирования населения о предстоящем предоставлении участка для строительства). Внесение такого рода изменений в обход указанных процедур, как обосновано отмечается в рассматриваемом постановлении Президиума ВАС РФ, недопустимо.

Неоправданное ограничение сферы применения п. 3 ст. 85 ЗК РФ (как и п. 2 ст. 7 ЗК РФ, ч. 7 ст. 38 ГрК РФ) ставит под угрозу не только существующий институт градостроительного зонирования территории населенных пунктов, но и планируемый к введению в россий-

ское законодательство институт права застройки: если предусмотренный ст. 9 Градостроительного кодекса РФ минимальный срок действия документов территориального планирования, на основе которых разрабатываются правила землепользования и застройки (20 лет), более чем в два раза меньше предлагаемого минимального срока права застройки (50 лет), определение вида разрешенного использования участка (выбор из предусмотренных градостроительным регламентом) при установлении права застройки на весь срок его действия становится невозможным.

ВАС РФ сохранил корпоративный контроль над обществом с ограниченной ответственностью

Юрий Владимирович Сбитнев, адвокат
юридической фирмы
«VEGAS LEX»

Законом о банкротстве не предусмотрена возможность увеличения уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью. Участники должника при банкротстве не могут быть поставлены в худшее положение по сравнению с акционерами, для которых увеличение уставного капитала возможно в соответствии с законом только на основании их волеизъявления и соблюдения соответствующих гарантий сохранения корпоративного контроля. К таким выводам пришел Президиум Высшего арбитражного суда РФ в постановлении от 22.01.2013 № 10283/12.

Суть дела

В рамках процедуры банкротства общества с ограниченной ответственностью «Кречет» внешний управляющий принял решение о внесении изменений в устав общества,

в силу которых внешний управляющий мог принимать решения об увеличении уставного капитала общества на основании заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада. В результате такого увеличения уставного капитала участником должника стало ООО «Арболит», доля которого составила 99,8 процента, а доля участника ООО «Кречет» Мусиенко А.И. уменьшилась с 50 до 0,1 процента.

Конкурсный кредитор должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий внешнего управляющего, выразившихся в необоснованном принятии решения о возможности увеличения уставного капитала ООО «Кречет». В дальнейшем определение об отказе в удовлетворении требований заявителя оспорил участник общества Мусиенко А. И.

В чем основной вопрос

В целях восстановления платежеспособности и удовлетворения требований кредиторов достаточно было единственного актива должника — права аренды земельного участка с использованием других механиз-

мов восстановления платежеспособности без увеличения уставного капитала общества, приводящего к утрате заявителем корпоративного контроля над данным обществом в случае восстановления корпоративного контроля.

Выводы нижестоящих судов

Суды отказали в удовлетворении требований. Они исходили из того, что абз. 2 п. 2 ст. 94 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве); далее — Закон № 127-ФЗ признан утратившим силу. В силу этой нормы органы управления должника были вправе принимать решение о внесении изменений и дополнений в устав общества с ограниченной ответственностью в части увеличения уставного капитала.

В частности, такое изменение суды истолковали как сужение компетенции органов управления обществ с ограниченной ответственностью и наделение внешнего управляющего правом принятия решений о внесении изменений в устав ООО в части увеличения уставного капитала. На основании абз. 4 п. 1 ст. 94 Закона № 127-ФЗ с даты введения внешнего управления к нему переходят полномочия руководителя должника и иных органов управления, за исключением полномочий, предусмотренных п.п. 2,3 ст. 94 Закона № 127-ФЗ. Исключения предусмотрены для акционерных обществ, поэтому данные нормы для обществ с ограниченной ответственностью неприменимы по аналогии.

Суды дополнительно указали, что внешний управляющий действовал согласно плану внешнего управления, утвержденному решением собрания кредиторов ООО «Кречет».

Позиция ВАС РФ и ее обоснование

Высший арбитражный суд РФ отменил акты нижестоящих судов. Он исходил

из положений п. 2 ст. 94, ст. 114 Закона № 127-ФЗ и сделал выводы о том, что возможность увеличения уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью указанным законом не предусмотрена. Такое увеличение предусмотрено лишь для акционерных обществ на основании волеизъявления акционеров и с соблюдением соответствующих гарантий сохранения корпоративного контроля, а участники должника — общества с ограниченной ответственностью при банкротстве не могут быть поставлены в худшее положение.

Значение постановления Президиума ВАС РФ

Данное постановление является логическим продолжением развития судебно-арбитражной практики в области сохранения корпоративного контроля. Впервые эти вопросы стали предметом изучения высшей судебной инстанции в 2008 году в постановлениях Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08, от 10.06.2008 № 5539/08, и в данном постановлении фактически получили свое продолжение. В настоящее время внимание Высшего арбитражного суда РФ сосредоточено на недопущении незаконного, недобросовестного и произвольного изменения, передачи либо лишения отдельных прав и возможностей, которыми обладал участник юридического лица. Банкротство — это еще одна сфера отношений, где может быть изменен корпоративный контроль, в связи с чем законодатель предусмотрел в нормах ст. 94 Закона № 127-ФЗ гарантии его сохранения, в частности, например, волеизъявление акционеров на увеличение уставного капитала. Именно через призму данных гарантий Президиум ВАС РФ и сделал выводы о невозможности увеличения уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью, что является справедливым с позиции защиты прав и законных интересов участников таких обществ.

Отношения пайщика с потребительским обществом могут быть фактическими отношениями банковского вклада

Александр Германович Гармаев, юрист
корпоративной практики
юридической фирмы
«VEGAS LEX»

Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 20.06.2013 № 3810/13 по делу № А40-79131/11 (далее — Постановление № 3810/13) имеет важное значение для целей защиты интересов лиц, столкнувшихся со злоупотреблениями кредитных потребительских кооперативов и иных аналогичных организаций, привлекающих денежные средства от физических лиц.

Суть дела

В 2007 году гражданка заключила с потребительским обществом договор о вступлении в него и участии в различных накопительных программах. В течение 2007 года гражданка совершала ряд платежей, поименованных в документах как паевые взносы. В свою очередь потребительское общество принимало на себя обязательство по окончании срока действия соответствующей программы выплатить пайщику его паевой взнос и кооперативные выплаты (проценты).

В 2011 году было инициировано судебное дело о признании потребительского общества банкротом. Гражданка (пайщик), полагая, что потребительское общество обязано возратить ей внесенные ранее паевые взносы, обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника.

В чем основной вопрос

Привлечение денежных средств потребительскими обществами не всегда отвеча-

ет реальным целям его деятельности. Если паевые взносы носят характер банковского вклада, у пайщика есть право обращаться с заявлением о включении требований в реестр кредиторов должника.

Выводы нижестоящих судов

Арбитражный суд первой инстанции отказал гражданке в удовлетворении данного требования, указав, что она является пайщиком потребительского общества. По мнению суда, заявленное требование касалось возврата паевых взносов и не могло быть включено в реестр требований кредиторов должника в силу прямого запрета в применимом регулировании (п. 1 ст. 63 Закона № 127-ФЗ). Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с доводами арбитражного суда первой инстанции и оставили в силе его определение об отказе во включении требований физического лица в реестр требований кредиторов потребительского общества.

Позиция ВАС РФ и ее обоснование

Президиум Высшего арбитражного суда РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение. При этом ВАС РФ отошел от буквального толкования терминов и условий документов, посредством которых гражданка вступила в потребительское общество.

В частности, Президиум ВАС РФ квалифицировал такие отношения, как фактические отношения банковского вклада (соответствующие документы о вступлении гражданки в потребительское общество являлись притворными сделками). При этом для потребительского общества привлечение денежных средств во вклады (банковская деятельность) являлось недопустимым ввиду отсутствия соответствующей лицензии.

В обоснование данной позиции Президиум ВАС РФ, помимо прочего, отметил следующие обстоятельства.

Потребительское общество фактически не осуществляло какой-либо деятельности, отличной от привлечения денежных средств во вклады, и не соответствовало возможным целям и задачам создания организации такого рода, предусмотренным законодательством.

Количество и размер паевых взносов, передаваемых пайщиками в потребительское общество, были связаны не с фактом их участия (членства) в нем, а с количеством программ, под которые вносились деньги конкретным участником.

Договоры, заключающиеся между пайщиками и потребительским обществом, не создавали корпоративной связи между их сторонами и не были направлены на предоставление гражданам возможности участвовать в управлении делами потребительского общества.

Кроме того, необходимо отметить, что Президиум Высшего арбитражного суда РФ в очередной раз подчеркнул, что арбитражный суд не может быть «связан» квалификацией определенных юридических фактов, ранее осуществленной судом общей юрисдикции. При этом арбитражный суд может по-иному оценить те же отношения.

Значение постановления Президиума ВАС РФ

В Постановлении № 3810/13 Высший арбитражный суд сделал интересный практический вывод: если отношения имеют единую правовую природу и основаны на одинаковых договорах, то в случае банкротства общества граждане, именуемые в этих договорах пайщиками, должны иметь одинаковые права и обязанности. Недопустимо одних так называемых пайщиков (их правопреемников) признать реестровыми кредиторами должника-банкрота, а другим отказать, ссылаясь на то, что они являются участни-

ками (учредителями) должника-банкрота. При этом не имеет правового значения ни подтверждение прав так называемых пайщиков судебными решениями, ни последующая уступка взысканных по судебным решениям денежных сумм в пользу иных лиц.

Такая позиция Высшего арбитражного суда поможет оказать влияние на иные специализированные организации подобного рода — в частности, на жилищно- и гаражно-строительные кооперативы (ЖСК, ГСК). На практике обстоятельства деятельности данных организаций зачастую схожи с обстоятельствами деятельности потребительского общества (прием пайщиков в организацию на основании договора, отстраненность пайщиков от управления организацией, привлечение денежных средств и т.п.). Единственное отличие ЖСК/ГСК от потребительского общества заключается в том, что они осуществляют деятельность помимо привлечения денежных средств от граждан. На практике ЖСК/ГСК опосредуют строительство соответствующих объектов недвижимости в качестве альтернативы строительству по Федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ).

В то же время практика показывает, что уровень защиты пайщиков ЖСК и ГСК является крайне низким в отличие от дольщиков по Закону № 214-ФЗ. В этой связи подход Высшего арбитражного суда РФ может быть применен также в отношении ЖСК/ГСК в некоторых случаях, когда их злоупотребления являются очевидными. В частности, с учетом Постановления № 3810/13 de lege ferenda может быть установлен притворный характер отношений пайщиков и ЖСК/ГСК, прикрывающих участие в долевом строительстве. **АП**